

Мо Ваньфэн был потрясен. Он не знал, как давно этот человек пришел и зачем, но не он не заметил этого! Его боевая мощь была действительно за гранью понимания!

— Ты Гу Фэйян? — поспешно спросил он.

Фигура в белом посмотрела на него равнодушно и сказала:

— Не имеет значения. Важно то, что Мо Доушао мертв.

— Он пропустил встречу в городе Черного Железа, — сказал Цзян Чэнь.

Затем мужчина в белом поднял средний палец и сделал презрительный жест.

У Мо Ваньфэна отвисла челюсть, и его лицо почернело.

— Мой брат уже умер, как ты можешь говорить, что я не выполнил условие? — неловко сказал он.

Мужчина в белом фыркнул:

— Если ты мужчина, ты должен явиться на встречу, даже если умрешь. Похоже, в вашей семье Мо нет чести. Я больше не буду тратить на тебя время, поэтому я ухожу.

На его лице было ясно выражено недовольство, и он собирался ступить на лунный свет и уйти.

Мо Ваньфэн был взволнован. Он ждал, пока этот человек попросит об услуге, но до того, как он успел что-либо сказать, собеседник собрался уходить. Что ему делать?

— Подождите!

Мягкий голос Мо Сяочуаня прозвучал, когда он встал, дрожа, с металлического столба. Ноги его тряслись, словно мякина, но он не вскрикнул от боли. Вместо этого он указал на облаченного в белое человека в небе и прокричал: «Я выполню обещание моего отца вам! Мой отец не нарушил своего обещания. Семья Мо — семья честных людей!»

Человек в белом удивленно посмотрел на Мо Сяочуаня и усмехнулся: «Малыш, ты очень амбициозен. Если хочешь отправиться вместо отца, мы поговорим через тридцать лет».

Мо Ваньфэн воспользовался возможностью и сказал: «Гу Фэйян, этот человек — сын моего старшего брата. У Вань Фэна есть к вам просьба. Ради старшего брата, можете ли вы взять его в ученики и забрать из Города Черного Железа?»

Белоснежная фигура — Гу Фэйян, который увидев Мо Сяочуаня, сказал: — Твои амбиции похвальны, но Мо Ваньфэн, ты должно быть шутишь. Талант этого мальчишки ничтожно мал, и в этой жизни ему вряд ли удастся стать великим мастером боевых искусств. Зачем сбрасывать эту обузу на меня?

Мо Ваньфэн был встревожен, ведь нынешнее состояние Мо Сяочуаня больше не позволяло ему оставаться в Черном Железном Городе. — Разве ты не договаривался со старшим братом из-за того, что хотел увидеть несравненное боевое искусство клана Мо, благородный навык тысячи походов? Если ты возьмёшь Сяочуаня в ученики, я покажу тебе его!

Мо Сяочуань не поверил. — Дядя Ваньфэн, нет! Благородный навык тысячи походов — большая тайна клана. Если разгласишь его, тебе будет грозить смертная казнь, а вместе с тобой пострадают и дядюшка с тётушкой Хуайюань!

Он несколько раз пробирался на запретные территории клана, чтобы тайно изучить бесценное сокровище защиты клана, непревзойденную технику — благородное искусство тысячи ног! Он не ожидал, что Мо Ваньфэн так легко согласится показать ее посторонним. Хотя он и не преподавал ее, он нарушил правила клана!

Выражение лица Гу Фэйяна мгновенно разочаровало Мо Ваньфэна, он почувствовал отчаяние. Он изначально думал, что собеседник будет растроган или хотя бы задумается, но не ожидал, что в ответ получит лишь насмешливый взгляд и насмешки. Только твой дед Мо Доушэн, которому неизвестно сколько лет, может демонстрировать суть благородного искусства тысячи духов клана Мо. Что касается остальных, то, к сожалению, справедливости ради, все они дерьмо собачье. Я буду презирать их, если увижу.

— Трус!

Мо Ваньфэну было невыносимо досадно, но делать было нечего. Сила оппонента была просто неизмерима. То, что он не почувствовал, как тот вошел во дворик, говорило о том, что он определенно уступит этому человеку. Принять его в ученики или нет — решать другой стороне, ему же ничего не оставалось.

"Дяде не надо унижаться", — ответил Мо Сяочуань. "Отец когда-то говорил, что знающий молчит, а говорящий не знает. Этот человек хвастун, и я не думаю, что он обладает какими-то способностями. Как я могу стать сильнее, если буду следовать за ним, а не за дядей?"

Выражение на лице Гу Фэйяна осталось прежним, он лишь усмехнулся. "Ребенок, который умеет провоцировать других. Помимо твоего отца, в семье Мо нет ни одного полезного человека. К тому же, при твоих способностях, ты не добьешься успеха, за кем бы ни последовал".

"Какая надменность!"

Внезапно с небес раздался холодный крик. Пространство во дворе исказилось, и из него вышли двое людей. Это были Мо Кэбэй и Мо Пинси. На лицах обоих было холодное выражение. Они равнодушно посмотрели на Гу Фэйяна, а затем их взгляды упали на Мо Ваньфэна.

Ваньфэн, как ты посмел! — холодно крикнул Мо Пинси. — Как первый старейшина нашего клана, как ты посмел разгласить наш несравненный секретный прием!

Выражение лица Мо Ваньфэна резко изменилось. Это преступление не могло быть прощено. В противном случае наказан будет не только Мо Сяочуань, но и вся его семья. Он тут же запротестовал:

— Верховный старейшина Пинси, у вас должны быть доказательства, чтобы говорить так!

Выражение лица Мо Пинси слегка изменилось. Хотя они и слышали то, что сказали, они уже давно нацелились на Мо Ваньфэна. Их слова не будут убедительными, особенно если старейшины клана им не поверят. Этого будет недостаточно, чтобы расправиться с Мо Ваньфэном.

"Ладно, только подожди. Сначала я поймаю этого нахала, который не знает ни меры, ни величия, а затем заставлю его признаться, что ты совместно с ним похитил тайные семейные родовые техники. Посмотрим, как ты будешь это отрицать!"

Жестокая улыбка появилась на лице дяди Мо Пинси. Выражение лица Мо Ваньфэна изменилось, и он сказал: "Гу Фэйян, беги!" Он сильно боялся, что Гу Фэйяна схватят эти двое и заставят признаться в том, что он разгласил тайные родовые техники. А если это произойдёт, он проиграет всю игру.

"Гу Фэйян, верно? Кэ Бэй, ты когда-нибудь слышал о таком человеке?"

Дядя Мо Пинси надменно фыркнул, на его лице мелькнуло выражение презрения.

Мо Кэбэй также был в хорошем расположении духа. Он усмехнулся и сказал: «Думаю, я где-то уже слышал о нём. Кажется, он суверен боевых искусств Девяти Небес, который появился в последние годы. Похоже, он довольно известен на континенте». «Хе-хе, однако, поскольку они посмели вторгнуться в наш Город чёрного железа, у них, должно быть, есть какие-то несравненные навыки. Отец, что, если мы не сможем их одолеть?» Ха-ха-ха ~ »

Мо Пинси тоже погладил бороду и рассмеялся. «Кэбэй, тогда придётся просить у него совета. У практикующего боевые искусства должен быть дух бесстыдства, чтобы спрашивать других».

«Да, отец!»

Мо Кэбэй презрительно рассмеялся. В его глазах Гу Фэйян был как кузнечик, которого можно раздавить в любой момент.

«Как только это будет улажено, предки естественным образом заберут благородное искусство «Тысячи футов» у Мо Ваньфэна. Затем я попрошу предков научить этому тебя! — сказал Мо Пинси.

Лицо Мо Ваньфэна побледнело. Под «забрать» он имел в виду разрушение его развития!

«Благодарю, отец!» - Мо Кэбэй был в восторге и возбуждённо произнёс.

Как глава клана мо, он не имел права на изучение благородной техники тысячи духов, что всегда было большим вопросом. При мысли, что скоро он сможет обладать непревзойдённой техникой семьи, его аура взорвалась, когда он уставился на Юньсяо со смертельной ненавистью в глазах и рассмеялся: «Ха-ха, малыш, я должен поблагодарить тебя в этот раз!»

Гу Фэйян некоторое время смотрел, как они разговаривают сами с собой, и произнёс немного ошеломлённо: «Два психа».

Мо Кеэей впал в ярость и закричал: «Ты действительно просишь смерти!» Если ты хочешь увидеть благородное искусство тысячи футов, возможно, в следующей жизни! Холодная Луна молчит, а волнообразная сабер Ци ясна!»

Зеленый призрачный свет, и большой меч Ланья внезапно появился в его руке. В лунном свете холодный свет падал на людей, от него исходила небесная энергия ци девяти небес. Казалось, лунный свет сгустился в этом клинке. Там, где вспыхивал лунный свет, появлялся и клинок.

Мо Кебеи, конечно, презирал его, но так как соперник тоже был императором боевых искусств, он все же не посмел его недооценивать.

Хотя семья Мо в Городе Черного Железа не была столь могущественной, как семья свержил, она по-прежнему считалась мощным кланом. Главой клана вполне заслуженно считался могущественный мастер, один из самых известных героев в мире.

Сердце Мо Ваньфэна подпрыгнуло к горлу. Почти любой другой не осмелился бы встретить клинок Мо Кебеи в лоб без использования техники «Тысяча благородных стоп».

Выражение лица Гу Фейяна по-прежнему было безразличным. Он шагнул по лунному свету и увернулся от клинка. Затем он ударил кулаком по тыльной стороне лезвия, издав ясный рёв дракона и разорвав тихую ночь.

«Что? Ваджрный кулак?»

Все во дворе широко распахнули глаза от шока. Лёгкие шаги Гу Фейяна показались им обычными, но в сердцах Мо Пинси и Мо Ваньфэн они вызвали бурю. Сколько людей в мире могли сделать такой шаг под блекнущими волнами и холодным лунным клинком? Затем простой ваджрный кулак Гу Фейяна онемел всю руку Мо Кебея, и императорский ци вокруг него будто бы был близок к разрушению.

«Ты осмеливаешься демонстрировать любые забавные приёмы боевых искусств передо мной? Что, ваша семья Мо — цирк?»

Сказав это, Гу Фейян сделал ещё один шаг вперёд и обеими руками образовал золотую плывущую печать жизни. Она напрямую разрушила защитный настоящий ци Мо Кебея, а затем с громким стуком ударила его в грудь.

Под лунным светом брызнула кровь. Мо Кэбэй, словно порванный воздушный змей, летел вниз. Он ударился о несколько стен и упал на груды камней, неизвестно жив он или мертв.

Вся ночь погрузилась в жуткую тишину!

Мо Пинси даже забыл проверить раны своего сына. Он был ошеломлен. Он не мог принять то, что произошло.

Битва между двумя суверенами боевых искусств должна была привести к обрушению гор, растрескиванию земли, расколу неба и даже разрушению половины города. Он был готов в любой момент подать сигнал и активировать защиту в городе, чтобы предотвратить слишком

большие последствия.

Гу Фэйян, как и прежде, безмятежно стоял в воздухе. Он равнодушно произнес: - Кто еще хочет позабавиться?

- Магнит!

Наконец они поняли, что происходит. Мо Пинси в шоке отшатнулся, едва не потеряв равновесие. Сердце Мо Ваньфэна переполнялось ужасом, а в глазах застыл страх.

Мо Сяочуань тоже был совершенно ошеломлен. Его глаза были совершенно безжизненными, когда он смотрел в пустоту. В его сердце возникло желание и решимость. Он должен был признать этого человека своим мастером. Он должен был овладеть навыками этого человека и отомстить за отца.

«Я высоко держу голову тысячу осеней и гордо улыбаюсь в сосновом лесу. На вершине одиноко найти противника для обсуждения меча».

Пожилой голос прочитал стихотворение в воздухе. Шар слабого зеленого света появился и непрерывно вращался в воздухе над маленьким двором, прежде чем постепенно принял форму.

Звуки борьбы встревожили всю семью Мо, и прибыли эксперты из всех слоев общества. На мгновение небо и земля были заполнены людьми семьи Мо. Даже пять других Великих старейшин подбежали.

Когда все увидели зеленый свет, они все поклонились и в унисон сказали: « Добро пожаловать, родовой старейшина!»

Чтобы отпраздновать то, что количество людей в WeChat превысило 5000, Тайи продолжил смотреть по три главы в день до 31-го числа этого месяца, а затем по две главы в день в апреле. Не то чтобы я не хотел смотреть по три главы в неделю, но днём я должен работать, а по вечерам сопровождать сына (я одинокий отец), так что я стискиваю зубы и смотрю по две главы в неделю. Невозможно сделать перерыв днём или в полночь. Надеюсь, все меня поймут. Когда однажды он станет великим Богом, он сможет без всяких ограничений смотреть по три главы романа дома.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3010830>